

РАНХиГС

РОССИЙСКАЯ АКАДЕМИЯ НАРОДНОГО ХОЗЯЙСТВА
И ГОСУДАРСТВЕННОЙ СЛУЖБЫ
ПРИ ПРЕЗИДЕНТЕ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

Е.М. Авраамова, Т.Л. Клячко
Д.М. Логинов, Е.А. Семионова
Г.С. Токарева

Мониторинг общего образования: социологические аспекты

| Издательский дом ДЕЛО |

Москва | 2019

Об авторах:

Аврамова Елена Михайловна, заведующая лабораторией исследований социального развития ИНСАП РАНХиГС, доктор экономических наук

Клячко Татьяна Львовна, директор ЦЭНО ИПЭИ РАНХиГС, доктор экономических наук

Логинов Дмитрий Михайлович, старший научный сотрудник ИНСАП РАНХиГС, кандидат экономических наук

Семионова Елена Александровна, старший научный сотрудник ЦЭНО ИПЭИ РАНХиГС, кандидат экономических наук

Токарева Галина Световна, научный сотрудник ЦЭНО ИПЭИ РАНХиГС

Аврамова, Е.М., Клячко, Т.Л., Логинов, Д.М., Семионова, Е.А., Токарева, Г.С.

А21 Мониторинг общего образования: социологические аспекты / Е.М. Аврамова, Т.Л. Клячко, Д.М. Логинов, Е.А. Семионова, Г.С. Токарева. — М. : Издательский дом «Дело» РАНХиГС, 2019. — 60 с. — (Научные доклады: образование).

ISBN 978-5-7749-1432-6

В научном докладе представлены результаты мониторингового исследования эффективности общего образования, проводимого Центром экономики непрерывного образования ИПЭИ РАНХиГС в 2013–2018 гг. Участниками социологического опроса шестой волны мониторинга 2018 г. стали 40 директоров школ, 2 195 представителей домохозяйств, 2 077 учителей общеобразовательных организаций, расположенных в городских поселениях и сельской местности Челябинской области, Алтайского и Ставропольского краев, а также в Санкт-Петербурге. Рассмотрены позиции педагогических работников по широкому кругу вопросов, относящихся к проблематике общего образования: кадровая ситуация в школах, качество преподавания, требования семей к организации образовательного процесса, удовлетворенность учителей профессиональной деятельностью.

Мониторинговое исследование основано на оценках участников образовательных отношений и является одним из ключевых ресурсов управления изменениями в сфере образования и повышения эффективности деятельности школ.

ISBN 978-5-7749-1432-6

УДК 373
ББК 74.2

© ФГБОУ ВО «Российская академия
народного хозяйства и государственной службы
при Президенте Российской Федерации», 2019

Содержание

Введение	5
1. Профессиональная деятельность и ее оценка учителями	7
2. Изменения в работе учителей за последние годы	16
3. Дополнительное образование и запросы родителей школьников	25
4. Формирование образовательных стратегий учащихся: планы семей и роль школы	31
5. Успешность и неуспешность школьников	45
Заключение	54
Список литературы	59

Введение

Центром экономики непрерывного образования Института прикладных экономических исследований Российской академии народного хозяйства и государственной службы при Президенте Российской Федерации (ЦЭНО ИПЭИ РАНХиГС) проводится ежегодный мониторинг эффективности общего образования, в рамках которого осуществляется сбор и анализ социологической информации, полученной в ходе опроса родителей учащихся, учителей и директоров школ в субъектах Российской Федерации, дифференцированных по критериям социально-экономического положения.

Мониторинг основан на использовании комплексного инструментария социологического исследования, включающего анкетные опросы учителей и родителей школьников, а также углубленные интервью с директорами школ. Множественность источников информации позволяет увидеть и описать объемную картину развития общего образования, поскольку каждая из групп респондентов имеет помимо общих задач, связанных с повышением эффективности школьного образования, специфические задачи и запросы, обращенные к образовательной системе. Кроме того, все перечисленные группы по-разному представляют себе эффективность школьного образования, а также пути дальнейшего развития школы.

Опросы осуществляются в городских и сельских поселениях субъектов Российской Федерации, репрезентирующих по социально-экономическому положению другие регионы страны: в 2013–2015 гг. — в Воронежской, Ивановской, Свердловской областях и г. Москве, в 2016–2018 гг. — в Алтайском и Ставропольском краях, Челябинской области, а также в г. Санкт-Петербурге. Ежегодно объем выборочной совокупности составляет более 4000 респондентов.

Ключевыми проблемами исследования являются вопросы о создании организационно-экономических условий, обеспечивающих выполнение соответствующего запроса общества к качеству образования, об изменении требований к школе со стороны родителей учащихся, о формировании в рамках школы образовательного ресурса, успешно реализуемого учащимися в дальнейшей образовательной траектории и на рынке труда.

В настоящем докладе представлены результаты социологического опроса учителей и родителей учащихся, раскрывающие их отношение к таким сторонам школьного образования, как кадровая ситуация, удовлетворенность учителей профессиональной деятельностью, перспективы карьерного роста, удовлетворенность семей качеством школьного образования, формирование образовательных стратегий учащихся, дополнительное образование детей и запросы семей, в динамике за период 2016–2018 гг.

1. Профессиональная деятельность и ее оценка учителями

Приходят ли в школу новые учителя. Обновление кадрового состава оказывает положительное влияние на образовательный процесс в школе: ожидаемо привносятся новые элементы в содержание обучения, обновляются подходы к осуществлению профессиональной деятельности. Вместе с тем, по мнению 74,6% учителей, в течение последних лет произошло лишь незначительное обновление педагогического коллектива (в 2017 г. так считали 82,7% педагогов). Соответственно, достаточно интенсивным этот процесс назвали 25,4% учителей (в 2017 г. — 17,3%). Даже в столицах субъектов Российской Федерации, где рынок труда является более емким в сравнении с другими типами поселений, большинство учителей не считают происходившее обновление педагогического коллектива интенсивным, лишь 28,5% учителей (в 2017 г. — 26,1%) отметили активное обновление кадров в школах.

Что привлекает молодых учителей в работе в школе. Учителя выделили факторы, которые, по их мнению, могут привлечь молодых специалистов на работу в школу. Наиболее часто назывались такие, как стабильность занятости, удобный режим работы, интерес к профессии. При этом размер заработной платы и престиж профессии не могут, по мнению большинства респондентов,

рассматриваться как наиболее значимые. В то же время почти четверть опрошенных педагогов (24,2%) выразили мнение о том, что в работе в школе нет ничего привлекательного для молодежи (в 2017 г. — 23,7%).

Ожидаемо выявлены различия в оценке факторов, имеющих значение для привлечения молодых специалистов в систему образования, между учителями школ разных типов поселений. Так, режим работы является более значимым фактором для учителей школ региональных столиц (44,4%), а также городских школ (44,6%), и менее значимым для сельских учителей — 25,6% (в 2017 г. — 44,5, 41,3 и 26,9% соответственно). Стабильность занятости важна для 33,8% учителей школ столиц субъектов Российской Федерации, для 38,4% учителей городских школ и для 31,7% учителей, работающих в сельских школах (в 2017 г. — 31,9, 37,3 и 26,5% соответственно).

Между тем мнения молодых учителей в возрасте до 35 лет во многом отличаются от средних оценок. Так, интерес к профессии значительно чаще называется ими как главный фактор для устройства на работу в школу — этот ответ выбрали 46,5% респондентов (в 2017 г. — 51,4%). Также молодые педагоги больше, чем их коллеги, ценят режим работы — 46,8% (в 2017 г. — 49,2%). В 2018 г. на 5,2 п. п. уменьшилась доля молодых учителей, считающих важным фактор относительно высокой заработной платы, в отличие от предыдущего периода наблюдений, когда на 4,5 п. п. эта доля увеличилась. При этом примерно на 1,3 п. п. увеличилась доля молодых педагогов, считающих привлекательным для работы в школе фактор относительно высокого социального статуса (в 2017 г. — уменьшилась на 4,9 п. п.). Практически не изменилась оценка молодыми учителями значимости фактора стабильности занятости — 26,2% (в 2017 г. — 26,4%). Положительной тенденцией является сохранение интереса к профессиональной деятельности — 46,5%, хотя доля молодых педагогов, считающих это важной позицией для начала профессиональной педагогической деятельности, снизилась на 4,9 п. п. (рис. 1).

Какое влияние оказывает обновление кадрового состава на профессионализм педагогического коллектива. Обновление кадрового состава, по мнению учителей, должно способство-

Что привлекает молодых учителей в работе в школе?

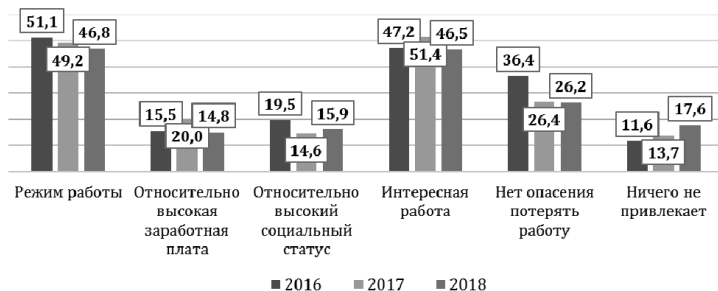

Рис. 1. Факторы привлекательности работы в школе для молодых учителей в оценках педагогов в возрасте до 35 лет, % (допускалось несколько ответов)

вать повышению уровня профессионализма педагогического коллектива. Вместе с тем доля педагогов, отметивших положительный эффект прихода новых учителей в школу, снизилась на 1,9 п. п. (в 2017 г. — на 6 п. п.). О том, что педагогический коллектив стал сильнее с приходом молодых педагогов, заявили в 2018 г. 24,4% учителей (в 2017 г. — 26,3%), а об отсутствии влияния — 66,5% (в 2017 г. — 68,2%). Увеличилась на 3,6 п. п. доля учителей, считающих, что педагогический коллектив стал слабее за последние год-два. Сопоставление ответов учителей городских и сельских школ показало, что наиболее оптимистично оценивают влияние обновления кадрового состава респонденты, работающие в городских школах и школах столиц субъектов Российской Федерации. В 2018 г. 72% сельских учителей отметили, что за последние годы обновление кадрового состава никак не повлияло на качественный уровень педагогического коллектива, в то время как среди учителей городских школ их доля составила 62,5%, а среди учителей школ столиц субъектов Российской Федерации — 65,2%.

По мнению большинства педагогов, обновление кадрового состава не стало фактором роста уровня профессионализма педагогического коллектива. В школах, где этот процесс был достаточно интенсивным, уменьшилась доля респондентов, считающих сложившийся кадровый состав сильным. Так,

в школах, где поменялось большое число учителей, педагогический коллектив назвали сильным в 2018 г. 43,2% педагогов, и данная оценка постоянно снижалась за период наблюдений (2017 г. — 51,7%, 2016 г. — 55,6%), а в школах, затронутых обновлением в меньшей степени — 56,5% опрошенных учителей (2017 г. — 64,9%, 2016 г. — 71,8%) (рис. 2).

Среди учителей, отмечающих снижение качественного уровня педагогического коллектива, значительно выше доля тех, кто считает, что учителя стали хуже готовиться к урокам — 37,8%, и эта доля увеличилась по сравнению с предыдущим периодом (2017 г. — 31,3%). Отдельно стоит отметить, что, говоря об обновлении кадрового состава школы, речь идет не только о привлечении молодых специалистов, но и о приходе в школу учителей с опытом работы (рис. 3).

Удовлетворенность учителей различными сторонами профессиональной деятельности. В наибольшей степени учителей устраивают их отношения с учащимися, руководством школы, а также со своими коллегами внутри педагогического коллектива. В меньшей степени учителя удовлетворены отношениями с родителями школьников.

Неудовлетворенность учителей взаимоотношениями с родителями во многом обусловлена ростом требований со стороны

Каким образом обновление кадрового состава за последние год–два повлияло на уровень педагогического коллектива вашей школы?

Рис. 2. Мнение учителей о влиянии интенсивности обновления кадрового состава на уровень педагогического коллектива, %

По вашей оценке, за последний год – два учителя стали лучше готовиться к урокам?

Рис. 3. Влияние обновления кадрового состава на качество преподавания, %

семей к качеству образовательного процесса, и это ежегодно отмечают более половины учителей — 54,7% (в 2017 г. — 56,2%) (рис. 4).

Объем учебной нагрузки в целом устраивает 73,2% педагогов (77,3% в 2017 г.), и по годам наблюдений существенных изменений в данном вопросе не отмечается. Снизилась удовлетворенность учителей уровнем оплаты труда. Не устраивает размер заработной платы (сумма ответов «полностью» и «ско-

Можете ли вы сказать, что родители учащихся стали более требовательны к качеству учебного процесса, чем это было раньше (год – два назад)?

Рис. 4. Мнение учителей о росте требований родителей школьников к качеству образовательного процесса, %

рее не устраивает») — 62% (59,1% в 2017 г.). При этом полностью удовлетворены уровнем оплаты труда лишь 7% учителей (11,8% в 2017 г.).

В 2018 г. по всем типам поселений отмечается снижение доли учителей, которых полностью устраивает уровень оплаты труда. Размером заработной платы удовлетворены (сумма ответов «полностью» и «скорее удовлетворены») менее половины опрошенных педагогов — 33,8% учителей сельских школ (40,1% в 2017 г.), 40% учителей региональных столиц (41,3% в 2017 г.) и 40,5% учителей, работающих в школах других городов региона (41,6% в 2017 г.). Наиболее высокая доля педагогов, которых совершенно не устраивает материальная сторона их профессиональной деятельности, отмечена среди сельских учителей — 26,8% (в 2017 г. — 25,6%).

Объем учебной нагрузки полностью устраивает учителей школ региональных столиц — 32% (в 2017 г. — 33,9%), и эта доля выше в сравнении с педагогами в других типах поселений. Не удовлетворены учебной нагрузкой 28,9% учителей сельских школ (в 2017 г. — 22,2%), 26,7% учителей школ столиц субъектов Российской Федерации (в 2017 г. — 21,4%) и 24,8% педагогов, работающих в других городах региона (в 2017 г. — 24,2%). Соответственно, по сравнению с предыдущим периодом в школах всех типов поселений увеличилась доля учителей, которых не устраивает данная сторона работы, но в большей степени это характерно для сельской местности.

В 2017 г. в наибольшей степени были удовлетворены объемом внеучебной нагрузки учителя сельских школ — 42,8% респондентов, которых полностью устраивала данная сторона профессиональной деятельности, и это превышало соответствующие показатели в городских школах. В 2018 г. доля сельских учителей, которых полностью устраивает данная позиция, сократилась на 11,4 п. п. и составила 31,4%. Наибольшее число педагогов, которых совершенно не устраивает объем внеучебной нагрузки, это учителя школ региональных столиц — 12,3% (11,5% в 2017 г.).

Как видят учителя развитие профессиональной карьеры. С методической деятельностью связывают продолжение профессиональной карьеры 25,4% педагогов (19,9% в 2017 г.).

Предполагают стать директором школы или занять другие позиции в управленческой команде школы 11,6% учителей (11,7% в 2017 г.). При этом большинство учителей (63%) не определились в вопросе развития своей профессиональной карьеры (68,4% в 2017 г.).

Учителя школ в столицах субъектов Российской Федерации более ориентированы на карьерный рост по сравнению с их коллегами из школ других типов поселений, и это свидетельствует о наличии бóльших возможностей, предоставляемых развитой городской образовательной инфраструктурой. Вместе с тем, как и в других типах поселений, в региональных столицах карьерные амбиции учителей связаны прежде всего с методической деятельностью.

Среди учителей, которые не видят направлений развития своей карьеры, 69,8% работают в сельских школах, что связано с узостью рынка труда.

Молодые учителя с бóльшим оптимизмом смотрят на возможности карьерного роста, но уже к 35 годам взгляды на продвижение по профессиональной лестнице меняются. Так, на первом этапе профессиональной деятельности 22,2% молодых учителей рассматривают возможность в будущем работать в управленческой команде школы (руководитель образовательной организации или его заместитель), а среди учителей в возрасте 36–55 лет эта доля составляет уже 9,6%. При этом число желающих заниматься методической работой практически совпадает по всем возрастным группам (несколько ниже — учителя в возрасте старше 55 лет) (рис. 5).

В случае ухода из своей школы учителя в первую очередь ориентированы на работу в другой образовательной организации, а не за пределами системы образования. По мнению почти двух третей учителей (60,2%), найти достойно оплачиваемую работу в другой сфере деятельности непросто (в 2017 г. так думали 65,2%). Педагоги, проживающие в региональных столицах, считают, что найти работу в другой сфере деятельности с их образованием возможно — 42,9% (в 2017 г. — 44,2%), и это связано с тем, что предложений об устройстве на работу в столицах субъектов Российской Федерации ожидаемо больше. О том, что очень трудно найти достойно оплачиваемую

Как вы видите развитие своей профессиональной карьеры?

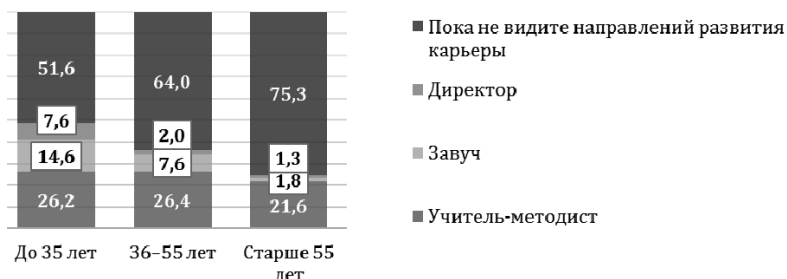

Рис. 5. Представления учителей о развитии профессиональной карьеры, по возрастным группам, %

работу, заявили 23% учителей сельских (29,4% в 2017 г.) и 26,9% учителей городских школ (30% в 2017 г.), в отличие от учителей школ региональных столиц — среди них так считают всего 19,7% (18,4% в 2017 г.).

Стремление учителей найти дополнительную работу связано с оценкой ими уровня своего материального положения: по мере его снижения растет доля педагогов, планирующих совмещать основную деятельность с дополнительной. Среди респондентов, оценивающих уровень жизни как низкий и ниже среднего, около половины намерены искать дополнительный заработок в сфере образования. Учителя, считающие уровень своего материального положения высоким, не планируют для себя работу по совместительству. При этом 27,3% таких педагогов указали, что, возможно, будут искать дополнительный источник доходов (в 2017 г. их было намного меньше — 16,7%) (рис. 6).

Большинство педагогов (70,1%) не планируют менять сферу профессиональной деятельности и уходить из системы общего образования (в 2017 г. — 75,7%), и динамика данного показателя не имеет существенных отличий в территориально-поселенческом плане.

Планируете ли вы в ближайшие годы найти дополнительную работу, связанную с образованием?

Рис. 6. Поиск учителями дополнительной работы в сфере образования и его зависимость от уровня их материального положения, %

2. Изменения в работе учителей за последние годы

Легко ли работать в школе учителем? Школа представляет собой сложный социальный организм, деятельность которого детерминирована интересами и потребностями всех участников образовательных отношений. Успешной, как следует из социологического опроса, можно назвать такую школу, где сформирована современная образовательная среда и создана доброжелательная атмосфера, уважаются интересы и реализуются ожидания всех участников учебного процесса, образовательную деятельность осуществляет сильный, творческий педагогический коллектив.

В ходе мониторинга учителя рассказали о некоторых изменениях, которые имели место в содержании и организации их профессиональной деятельности в последние годы. Так, большинство учителей (73%) отмечают, что работать в школе стало труднее, но по сравнению с предыдущим периодом их доля снизилась (74,3% в 2017 г., 80,9% в 2016 г.), что можно интерпретировать как результат адаптации к изменившимся условиям. Увеличилось число учителей, считающих, что в целом сложность работы не изменилась — 25,2% (23,2% в 2017 г., 16,8% в 2016 г.). Данная тенденция характерна как для городских, так и для сельских школ.

Оценка изменения сложности работы в определенной степени зависит от возраста респондентов — около 78% учителей от 36 лет и старше по-

лагают, что работать в школе стало труднее (в 2016 г. — около 80%). Исключение составляют молодые педагоги: 52,4% из них фиксируют повышение сложности работы в школе (в 2017 г. — 59,7%, в 2016 г. — 69,8%), а 43,5% (в 2017 г. — 35,9%) отмечают отсутствие таких изменений, что может быть связано с небольшим стажем педагогической деятельности.

По мнению педагогов, среди основных причин, усложняющих работу современного учителя, наиболее значимой является рост объема отчетности и организационной работы — 79,4% (в 2017 г. — 84%). В качестве других причин выделены введение единого государственного экзамена (ЕГЭ) и основного государственного экзамена (ОГЭ) — 41% (в 2017 г. — 31,4%) и проблемы в отношениях учителей с родителями школьников — 35% (в 2017 г. — 38,8%). В то же время необходимость постоянного использования информационных технологий, проблемы в отношениях с учащимися рассматриваются в качестве факторов повышения сложности работы лишь небольшим числом респондентов (рис. 7).

По мнению педагогов, администрация школы стала предъявлять больше требований к качеству профессиональной деятельности учителей, на что указали 54,3% опрошенных.

Рис. 7. Представления учителей о причинах повышения сложности работы, % (допускалось несколько ответов)

При этом выявляется тенденция, свидетельствующая об адаптации педагогов к данному процессу: мнение о том, что требования повысились, разделяют на 15,4 п. п. учителей меньше, чем в ходе предыдущей волны мониторинга.

Вместе с тем учителя считают, что в современных условиях объективно усиливаются требования к качеству образовательного процесса — так полагают 59% опрошенных (67,4% в 2016 г.). При этом 23,1% педагогов продолжают связывать рост требований с вышестоящими инстанциями (26,7% в 2016 г.). Данная тенденция прослеживается как в сельских, так и в городских школах.

В целом учителя высказали мнение, что повышение требований к их работе привело к позитивным результатам. Например, большинство учителей отмечают, что рост требований побудил многих из них лучше готовиться к урокам — 81,5% (в 2017 г. — 82,7%). В наибольшей степени положительная динамика в оценке педагогами данной стороны профессиональной деятельности выражена в школах региональных столиц.

Также учителя отмечают, что они больше времени стали уделять внеклассной работе — 73,2%. Вместе с тем по сравнению с 2016 г. их число сократилось на 6,8 п. п. В большей степени эта тенденция характерна для сельских школ, где доля учителей, ответивших, что стали больше заниматься внеклассной работой, по сравнению 2016 г. уменьшилась на 15,3 п. п.

Как было отмечено выше, более половины опрошенных учителей считают, что возрастание объема отчетности и другой организационной работы является одним из факторов усложнения их профессиональной деятельности. Положительная тенденция состоит в том, что доля педагогов, отметивших увеличение объема административной работы, несколько сократилась в 2018 г. и составила 51,2% (в 2017 г. — 56,8%, в 2016 г. — 66,1%), и это характерно как для городских, так и для сельских школ.

Изменение учебной нагрузки. Уровень нагрузки учителей продолжает оставаться высоким — 63,5% опрошенных работают более чем на одну ставку (в 2017 г. — 60%), и это на 3,5 п. п. больше по сравнению с прошлым учебным годом. В 2016 г. около половины педагогических работников (55,3%)

говорили о том, что их нагрузка составляет полторы или две ставки (рис. 8).

О более интенсивной нагрузке по сравнению с предыдущим периодом сообщили учителя как городских, так и сельских школ. В 2018 г. работали более чем на одну ставку 60,3% опрошенных учителей сельских школ (в 2017 г. — 52,6%). В городских школах доля педагогов, учебная нагрузка которых составляет полторы или две ставки, еще выше — 64,1% (в 2017 г. — 63,8%), в школах региональных столиц — 66,5% (в 2017 г. — 63,7%). Рост нагрузки ведет к росту недовольства учителей и, кроме того, к снижению качества школьного образования.

Помимо работы в школе многим учителям приходится подрабатывать. Необходимость дополнительного заработка отметили более 40% учителей, которые вынуждены подрабатывать периодически или на регулярной основе (в 2017 г. — 46,7%, в 2016 г. — 42,6%), и наибольшее число таких учителей работают в региональных столицах — 56,3% (в 2016 г. — 48,7%). Сельские учителя (37,6%) также стремятся к получению дополнительного заработка, вместе с тем в сельской местности реализовать данную потребность сложнее. Скорее всего, подобное распределение ответов связано не только с желанием учителей иметь дополнительный заработок, но и с возможностями, которые есть в крупных городах у педагогов, а именно — работа на курсах, в кружках, в качестве репетиторов и т. п.

На сколько ставок в настоящее время вы работаете
в данной образовательной организации?

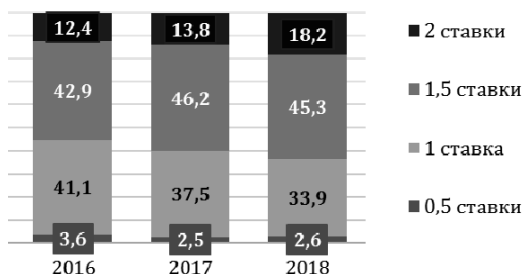

Рис. 8. Учебная нагрузка учителей, %

Большинство учителей — 95% (в 2017 г. — 92,9%), имеющих заработок вне основного места работы, говорят, что они не работают по совместительству в другой образовательной организации. Если же учителя все-таки совмещают свою основную работу с работой в другой школе, то, как правило, их дополнительная нагрузка составляет полставки.

Изменения в заработной плате. Рассматривая динамику размера заработной платы, представленную в ответах учителей, следует учитывать, что в опросе даны оценочные суждения педагогов по этому вопросу, а на соответствующие суждения оказывает влияние общая оценка экономической ситуации в стране и в собственном домохозяйстве. Тем не менее изменения размера заработной платы в 2017/18 учебном году в целом оцениваются учителями более позитивно, чем в предыдущий период. Так, о том, что размер зарплаты вырос, сообщили на 1,5 п. п. учителей больше, чем годом ранее. О том, что зарплата не изменилась, говорят 30,6% учителей, что на 3 п. п. меньше по сравнению с предшествующим годом. И наконец, доля учителей, которые указали, что размер их заработной платы снизился, в 2018 г. составила 31,7% (в 2017 г. — 30,9%).

Рост заработной платы отметили примерно треть опрошенных: в большей степени определенное повышение произошло у учителей школ региональных столиц — 35,4% (в 2017 г. — 33,2%) и сельских школ — 31,4% (в 2017 г. — 25%).

Динамика размера заработной платы учителей существенно различается по регионам мониторинга. Так, изменилась в сторону улучшения ситуация в Алтайском крае, где о росте зарплаты сообщили 43,5% учителей (в 2017 г. — 24,6%), а вот существенное снижение размера зарплат отметили 11,5% педагогов (в 2017 г. — 23,6%, в 2016 г. — 46%). В Челябинской области, напротив, по сравнению с предыдущим годом ситуация несколько ухудшилась — о существенном снижении зарплаты заявили 9,5% педагогов (в 2017 г. — 3,6%), а о ее росте — 30% респондентов (в 2017 г. — 47,4%). В Ставропольском крае в 2018 г. четверть учителей (25,4%) отметили рост заработной платы по сравнению с предыдущим учебным годом, а 37,9% учителей, напротив, отметили сокращение уровня оплаты их труда. Таким

образом, положение в регионе, по данным мониторинга, стало хуже.

Оценка изменения размера заработной платы зависит от возраста учителей. О ее снижении в последние годы говорят в первую очередь учителя более старших возрастов. Что касается молодых педагогов, то в 2018 г. наибольшую группу представляли те, кто затруднились ответить на данный вопрос, в частности, потому что ранее не работали в школе. Вместе с тем 18% заявили о снижении зарплаты (в 2017 г. — 20,2%), а о ее росте — 18,7% (в 2017 г. — 38,6%).

В 2017/18 учебном году стимулирующие выплаты получали 89,3% (в 2017 г. — 90% учителей). Если по итогам опроса предыдущего года соответствующая группа респондентов увеличилась на 4,7 п. п., то в текущем году она незначительно сократилась — на 0,7 п. п. Стимулирующие надбавки, как следует из опроса, получают 93,6% учителей сельских школ (95,8% в 2017 г.) и 81,4% учителей школ региональных столиц (79,6% в 2017 г.).

По мнению педагогов, размер выплат стимулирующего характера не изменился — об этом заявили 38,4% учителей, в отличие от прошлого года, когда большинство опрошенных заявили о его снижении — 75,6%. О росте размера стимулирующих надбавок в 2018 г. сообщили только учителя школ региональных столиц — их доля увеличилась на 4,3 п. п.

В целом система начисления стимулирующих выплат представляется примерно половине учителей справедливой — об этом говорили 52,5% педагогов (в 2017 г. — 51,5%). Мнение о том, что выплаты распределяются недостаточно справедливо, высказали 19,9% опрошенных (в 2017 г. — 18,9%). Вместе с тем вопрос об объективности начисления выплат стимулирующего характера оказался непростым для учителей — около четверти респондентов затруднились с ответом (или не захотели отвечать на этот вопрос) — 22,7%.

Учителя высказали отношение к дифференциации заработной платы в школе, в которой они работают. На то, что существует небольшая разница в оплате труда, указали 58,6% педагогов (в 2017 г. — 59,7%). О наличии большой разницы в оплате труда заявили 25,1% учителей сельских школ (в 2017 г. — 26,9%),

что выше соответствующих показателей в городских школах (15,2%) и школах региональных столиц (18,8%). При этом отсутствие разницы в оплате труда констатировали 23,6% учителей в региональных столицах (в 2017 г. — 21,9%), 16,4% учителей городских школ (в 2017 г. — 21%), а в сельских школах таких учителей было 17,2% (в 2017 г. — 16,2%).

Согласно итогам федерального статистического наблюдения в сфере оплаты труда отдельных категорий работников социальной сферы и науки¹, уровень оплаты труда учителей в муниципальных школах и школах, находящихся в ведении субъекта Российской Федерации, в большинстве своем отличается незначительно. Вместе с тем различия в средней заработной плате учителей в общеобразовательных организациях, находящихся в федеральной собственности, и в других школах зачастую весьма заметные. Существенный разрыв в уровне оплаты труда учителей в одном и том же регионе России может служить важным фактором роста неудовлетворенности уровнем оплаты труда среди учителей, отмечаемой в последние годы. Например, в Свердловской области в 2017 г. средняя зарплата учителей в федеральных школах была практически в два раза выше, чем в других школах: 52 507 руб. в среднем получали педагоги образовательных организаций, находящихся в федеральной собственности, в то время как учителя из муниципальных школ получали в среднем 33 399 руб., а учителя в школах, находящихся в ведении субъекта Российской Федерации, — 30 688 руб. В Воронежской области разрыв в уровне оплаты труда в зависимости от формы собственности образовательной организации общего образования не столь значительный, как в Свердловской области, и тем не менее в среднем учителя федеральных школ получали в 2017 г. 31 634 руб. в месяц, в то время как учителя школ, находящихся в ведении субъекта Российской Федерации, — 25 089 руб., а в муниципальных школах — 25 339 руб. Таким образом, если даже средний уровень оплаты труда учителей по субъекту Российской Федерации

¹ Итоги федерального статистического наблюдения в сфере оплаты труда отдельных категорий работников социальной сферы и науки. Федеральная служба государственной статистики. <http://www.gks.ru/>.

может быть и выше средней зарплаты по региону, дифференциация зарплаты учителей внутри него оказывается достаточно выраженной.

Уровень оплаты труда учителей непосредственно влияет на их материальное положение. Более половины учителей рассматривают уровень своего материального положения как средний — 57% (53,2% в 2017 г.) и лишь 4,8% педагогов — как высокий и выше среднего (3,3% в 2017 г.). В то же время немалая доля учителей оценивают его как низкий — 10,6% (12,1% в 2017 г.) и ниже среднего — 27,5% (31,4% в 2017 г.). Такую оценку («низкий» и «ниже среднего») дали 41,1% учителей сельских школ (45,5% в 2017 г.), 35% учителей городских школ (41,6% в 2017 г.) и 38,8% учителей, работающих в школах региональных столиц (43,7% в 2017 г.). Если говорить о сопоставлении с данными предыдущей волны мониторинга, то можно увидеть некоторый сдвиг в сторону увеличения более позитивных оценок.

Вместе с тем, как следует из опроса, педагоги испытали на себе воздействие неблагоприятной экономической ситуации. В сильной степени оказались затронутыми кризисом 28,1% опрошенных (рис. 9).

Среди негативных проявлений учителя назвали рост стоимости жизни, увеличение риска потерять работу, снижение возможностей для подработок, сокращение объема платных образовательных услуг в школе. В числе других проявлений — снижение размера заработной платы, это отметили 28,1%

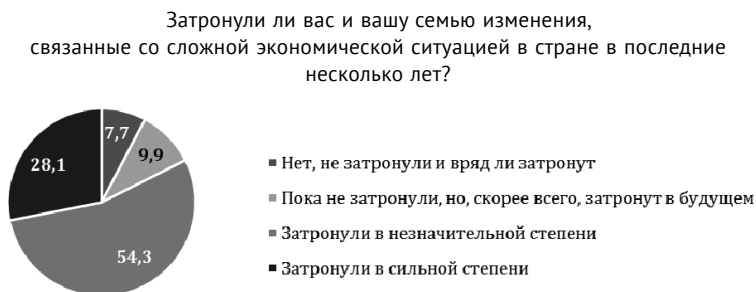

Рис. 9. Влияние сложной экономической ситуации на домохозяйства учителей, %

респондентов (в 2017 г. — 34,1%). Вместе с тем по сравнению с предыдущим годом доля учителей школ региональных столиц, ответивших таким образом, снизилась на 9,3 п. п., доля учителей городских школ — на 4,5 п. п., а доля учителей сельских школ — на 5 п. п. (рис. 10).

Также среди проявлений сложной экономической ситуации — снижение размера стимулирующих выплат, на это указали 36,9% (в 2017 г. — 34,8%). Это означает, что по сравнению с предыдущим годом доля считающих так учителей выросла на 2,1 п. п.

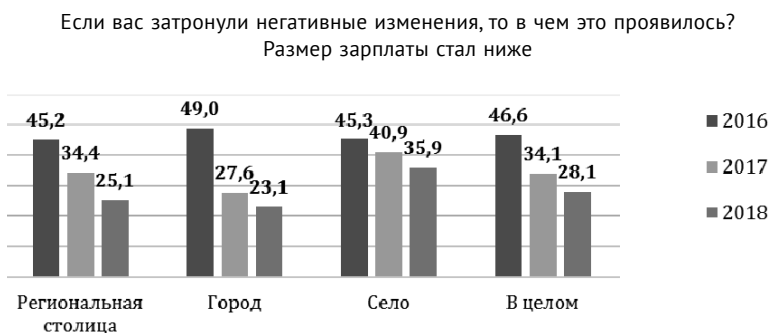

Рис. 10. Мнение учителей о влиянии сложной экономической ситуации на размер заработной платы, %

3. Дополнительное образование и запросы родителей школьников

Родители все больше внимания уделяют дополнительному образованию детей. По информации семей, посещают дополнительные занятия 64,8% школьников (64,6% в 2017 г.), и по сравнению с 2016 г. их число увеличилось на 4,5 п. п. (рис. 11).

Неуклонно увеличивается доля детей, охваченных дополнительными занятиями в сельской местности: в 2018 г. этот показатель вырос до 64,2% (56% в 2016 г.). В региональных столицах рост посещаемости дополнительных занятий детьми был не столь заметен, как, например, в сельской местности, так как данный уровень изначально был самым высоким и практически всегда превышал 60%. В 2018 г. 64,1% детей в столицах

Рис. 11. Информация семей о посещении ребенком дополнительных занятий, %

регионов посещали дополнительные занятия (65,2% в 2017 г.). В других городах этот уровень был даже немного выше и составил 65,8% (66,5% в 2017 г.). В целом к 2018 г. различия в уровне посещаемости дополнительных занятий детьми между сельской и городской местностью практически сравнялись и охват везде превышает 60%.

Традиционно наиболее посещаемыми являются детско-юношеские спортивные школы, музыкальные школы, дома творчества и кружки. За период с 2016 по 2018 г. посещаемость занятий на базе данных учреждений выросла с 40,2 до 49,5%.

Семьи отдают предпочтение не только внешкольным кружкам и секциям. Треть родителей отметили, что их дети посещают дополнительные занятия в своей школе — 31,3%, а 18,5% семей — что дети занимаются с репетиторами.

Родителями определены приоритеты в выборе направлений дополнительных занятий детей, в числе которых — общее и творческое развитие ребенка, физкультура и спорт, ликвидация пробелов в освоении образовательной программы.

Наиболее популярными у большинства семей остаются дополнительные занятия, способствующие общему развитию и расширению кругозора детей. Уровень данного показателя мало изменился в течение всего периода наблюдений и в 2016 г. составлял 19,6%.

В современных условиях техническая и естественнонаучная направленности дополнительного образования должны были бы быть востребованы семьями. Вместе с тем в 2016 г. только 0,9% родителей считали приобщение детей к научно-техническому творчеству ключевым направлением дополнительных занятий.

Возросла посещаемость дополнительных занятий с целью ликвидации пробелов в знаниях по общеобразовательным предметам — в 2016 г. это отмечали 17,7% семей, и значение показателя увеличилось на 5,5 п. п. по сравнению с предшествующим периодом.

Таким образом, группа семей, видящих основную цель дополнительных занятий детей в повышении их образовательных результатов, практически догнала по размеру традиционную в своих взглядах группу родителей, считающих, что целью

дополнительных занятий детей является общее и творческое развитие, расширение кругозора ребенка. И хотя пока практически 20% семей видят в общем и творческом развитии детей основную миссию дополнительного образования, вероятнее всего, эта группа в ближайшем будущем уступит первенство более прагматичной части родителей, для которых дополнительные занятия позиционируются как способ повышения образовательных результатов детей.

Увеличилось число семей, чьи дети посещают дополнительные занятия с целью подготовки к сдаче ОГЭ и ЕГЭ — 18,2% в 2016 г., и это на 5,3 п. п. больше, чем в предыдущий период. Подготовка детей к государственной итоговой аттестации становится одной из ключевых задач для родителей школьников.

Среди семей, считающих основной целью дополнительных занятий повышение образовательных результатов ребенка по общеобразовательным предметам, лидируют родители четвероклассников. Всплеск интереса со стороны родителей именно учащихся 4-х классов можно объяснить завершением обучения в начальной школе и переходом в основную школу. Возможно, родители стремятся к повышению образовательных результатов своих детей с целью обеспечения их поступления в классы с углубленным изучением отдельных предметов, гимназии и лицеи.

Интерес семей к дополнительным занятиям как к способу повышения образовательных результатов сохраняется и среди родителей учащихся 5–8-х классов. Затем наблюдается существенное снижение доли родителей, определяющих данную цель дополнительных занятий в качестве основной. Это объясняется тем, что начиная с 9 класса приоритеты родителей меняются, и основной целью становится не просто повышение образовательных результатов ребенка, а подготовка к ОГЭ и ЕГЭ. Пик интереса родителей к дополнительным занятиям как к способу подготовки к государственной итоговой аттестации наблюдается как раз среди родителей учащихся 9-х классов и сохраняется на протяжении обучения ребенка в старшей школе.

Отношение родителей к таким целям дополнительных занятий, как общее развитие ребенка и подготовка к экзаменам, можно рассматривать в качестве противоположно направленных векторов. Если стремление использовать дополнитель-

ное образование как инструмент подготовки к государственной итоговой аттестации возрастает по мере перехода детей из 1 в 11 класс, то желание посещать дополнительные занятия с целью развития творчества и кругозора снижается по мере взросления детей. Смысл дополнительных занятий в расширении кругозора детей видят 19,6% (2016 г.) родителей первоклассников и всего 1% среди родителей учащихся 11-х классов.

Более устойчивым является интерес родителей к физическому развитию детей. И хотя здесь также лидируют родители первоклассников (16,3% в 2016 г.), а затем наблюдается постепенный спад интереса, в 5 и 6 классе интерес вновь увеличивается, и уже 14,2 и 12,5% родителей соответственно рассматривают спорт и оздоровление как основную цель дополнительных занятий. Новый всплеск интереса к спортивным занятиям в 5 классе, скорее всего, можно объяснить переходом в основную школу: в 4 классе родители тратят больше сил на подготовку детей к поступлению в 5 класс, после чего появляются дополнительные возможности для занятий спортом.

В 2017 г. для определения цели дополнительных занятий родителям была предложена более общая формулировка вопроса, результаты ответа на который в целом резюмируют все вышесказанное. Группа детей, посещающих дополнительные занятия с целью подготовки к экзаменам, является самой многочисленной — 59,5% (рис. 12).

Несмотря на непростое экономическое положение, родители готовы вкладывать деньги в дополнительное образование детей. В среднем в 2017 г. на оплату дополнительных занятий ребенка в месяц семья тратила 2 756 руб. (среди тех семей, которые оплачивают дополнительное образование детей). Таким образом, за учебный год (9 месяцев) общая сумма расходов семей на дополнительное образование составляла около 25 тыс. руб.

Как показывают результаты мониторинга, чуть более трети детей получают дополнительное образование бесплатно — 34,7% в 2017 г. (в 2016 г. — 33,7%). В 2017 г. 18,2% семей платили менее 1 тыс. руб. в месяц за дополнительное обучение своего ребенка, 17,9% семей ежемесячно тратили от 1 тыс. руб. до 2 тыс. руб., а 11,6% родителей — от 2 тыс. руб. до 3 тыс. руб. По мере дальнейшего роста денежных сумм доля семей, осу-

Рис. 12. Информация родителей о направлениях дополнительных занятий, %

ществляющих подобные расходы, уменьшается. Тем не менее 1,3% родителей указали, что они тратят более 10 тыс. руб. ежемесячно на оплату дополнительных занятий детей.

По информации семей, расходы на дополнительные занятия детей увеличиваются: в 2018 г. 9,9% родителей отметили существенный их рост (в 2017 г. — 6,5%) и еще 29,9% — незначительный рост (в 2017 г. — 21,4%). В 2016–2017 гг. около 40% родителей сообщали о том, что уровень расходов семей на дополнительное образование детей не меняется, в 2018 г. их доля увеличилась и составила 58%.

Как следует из ответов родителей, даже ухудшение материального положения вряд ли приведет к отказу от дополнительного образования детей. Около трети родителей — 33,1% (в 2017 г. — 37,3%) высказали мнение, что не откажутся от дополнительных платных образовательных услуг даже в случае снижения уровня благосостояния семьи (рис. 13).

О том, что придется отказаться от всех платных услуг в случае ухудшения материального положения семьи, говорили в 2017 г. 5,9% родителей, а в 2018 г. их доля увеличилась и составила уже 7,4%. О сокращении числа платных дополнительных занятий в 2018 г. сообщили около трети семей — 29,5% (27,5% в 2017 г.). Вместе с тем уменьшилось число родителей, которые не собирались обращаться ни к каким платным образовательным услугам: в 2018 г. их доля составила 15,5% (в 2016 г. таких семей было 19,2%).

Рис. 13. Мнение родителей о возможностях обеспечить получение ребенком дополнительного образования в случае ухудшения материального положения семьи, %

Если рассматривать ситуацию отказа от платных образовательных услуг в случае ухудшения материального положения, то ожидаемо больше всего семей, которые не станут в этом случае обращаться за такими услугами, проживает в сельской местности — 20,2% (в 2017 г. — 52,3%). Больше всего родителей, которые не откажутся от платных образовательных услуг, среди жителей региональных столиц — 38%, а также жителей малых, крупных и средних городов — 34,5%. В сельской местности их доля незначительно уменьшилась и составила 27,4% (в 2017 г. — 30,4%).

Скорее всего откажутся от всех платных услуг в случае ухудшения собственного материального положения, 8,6% семей из сельской местности (что значительно ниже результатов 2017 г. — 37,6% респондентов), 5,8% жителей региональных столиц (28,8% в 2017 г.) и 7,6% семей из других городов (33,6% в 2017 г.). Откажутся от некоторых платных образовательных услуг 27,4% родителей из сельской местности (30,2% в 2017 г.), 32,5% родителей, проживающих в региональных столицах (31% в 2017 г.), и 29% семей из других городов (38,8% в 2017 г.).

4. Формирование образовательных стратегий учащихся: планы семей и роль школы

Задачи школьного образования и их реализация — удовлетворены ли семьи. Основной задачей школьного образования, по мнению родителей, является получение детьми знаний, необходимых для приобретения будущей профессии. В 2018 г. 71,3% родителей школьников отметили особую важность данной задачи (в 2016 г. — 72,1%).

Уровень удовлетворенности родителей тем, как школа решает задачу получения детьми знаний, необходимых для приобретения будущей специальности или профессии, в последние годы изменился. В 2018 г. 38,4% опрошенных родителей отметили, что школа в высокой степени справляется с решением рассматриваемой задачи (в 2017 г. — 59,2%), 52,2% — в значительной степени (в 2017 г. — 34,9%), 8,9% — в малой степени (в 2017 г. — 4,9%). В 2016 г. уровень удовлетворенности семей составлял 45,4, 40,2 и 11,8% соответственно (рис. 14).

Помимо получения знаний, необходимых для приобретения будущей профессии, родители возлагают на школу решение и других важных, на их взгляд, задач. Так, задача получения знаний, расширяющих представление о мире, дающих право называться образованным, культурным человеком, является очень важной в представлении 65,6% родителей школьников (в 2016 г. — 69,6%), а в сумме с позицией «достаточно важно» такое

В какой степени школа, где учится ваш ребенок,
позволяет получить знания, необходимые для приобретения
будущей профессии?

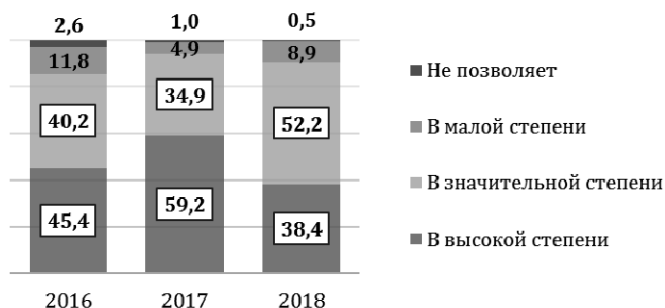

Рис. 14. Мнение семей о том, в какой степени школа позволяет решить задачу получения знаний, необходимых для приобретения будущей профессии, %

мнение высказали 98,6% родителей (в 2016 г. — 97,7%). В 2018 г. 40% родителей отметили, что школа в высокой степени справляется с решением этой задачи (в 2016 г. — 48,0%). В 2018 г. для 41,7% родителей задача приобщения ребенка к спорту, искусству, туризму представлялась очень важной (в 2016 г. — 51,4%), а в сумме с позицией «достаточно важно» такое мнение высказали 89% родителей. В 2017 г. 28,6% родителей отметили, что школа в высокой степени справляется с решением рассматриваемой задачи (в 2016 г. — 40,7%). По итогам опроса 2018 г., 53,6% семей отметили задачу патриотического и духовно-нравственного воспитания как очень важную, и в представлениях 39,5% родителей школа в высокой степени ее выполняет. В целом родители удовлетворены тем, как школа выполняет свои функции. Не более 4% родителей считают, что школа, где обучается их ребенок, не справляется с решением той или иной задачи образования. Вместе с тем за прошедший год существенно снизилась доля семей, которые полагают, что школа в высокой степени справляется с решением возложенных на нее задач (табл. 1).

Таблица 1. Мнение семей о задачах школьного образования и об их выполнении школой, %

Год	Насколько важно для вас решение этой задачи?				В какой степени школа позволяет решить эту задачу?			
	Очень важно	Достаточно важно	Важно лишь в малой степени	Совсем не важно	В высокой степени	В значительной степени	В малой степени	Школа не решает задачу
Получение знаний, расширяющих представление о мире, дающих право называться образованным, культурным человеком								
2016	69,6	28,1	1,8	0,5	48,0	42,3	8,3	1,4
2017	65,7	32,5	1,4	0,4	64,2	32,6	2,4	0,8
2018	65,6	33,0	1,2	0,2	40,0	54,9	4,9	0,1
Приобщение к спорту, искусству, туризму								
2016	51,4	39,1	8,7	0,8	40,7	38,9	16,7	3,7
2017	40,2	48,4	10,8	0,8	42,1	44,5	11,8	1,6
2018	41,7	47,3	10,6	0,4	28,6	52,4	18,0	1,0
Приучение к дисциплине, систематическому труду, обучение правилам поведения								
2016	70,6	26,1	2,7	0,6	51,9	37,5	8,4	2,2
2017	68,9	29,0	1,9	0,2	65,8	30,2	3,1	0,9
2018	68,5	29,5	1,9	0,1	46,3	47,5	6,2	0
Получение навыков общения со сверстниками, учителями								
2016	68,5	28,6	2,5	0,4	53,8	37,6	6,8	1,8
2017	67,7	30,1	2,0	0,2	67,8	28,3	2,9	1,0
2018	64,6	33,2	1,8	0,4	48,5	45,9	5,3	0,3
Патриотическое и духовно-нравственное воспитание								
2017	55,2	38,2	5,6	1,0	56,0	35,5	6,8	1,7
2018	53,6	40,9	4,7	0,8	39,5	49,1	10,7	0,7

Образовательные стратегии школьников: старт и перспективы. Несмотря на то что семьи в большинстве своем удовлетворены тем, как школа решает поставленные перед ней задачи, родители считают, что для получения ребенком качественного образования необходимо, чтобы он занимался самостоятельно или посещал дополнительные занятия. По мнению большинства родителей, важным фактором считается обучение ребенка в хорошей школе. Традиционно семьи относят к хорошим школам гимназии, лицеи, школы с углубленным изучением отдельных предметов, а также школы, которые имеют хорошую репутацию среди родителей учащихся.

В качестве необходимого условия перспективного старта образовательных траекторий ребенка 83,4% родителей рассматривают обучение в хорошей школе (в 2017 г. — 86,3%). Кроме того, 79,5% респондентов считают, что для получения качественного образования нужно посещать дополнительные занятия (в 2017 г. — 81,7%), а 85,5% родителей отмечают необходимость самостоятельных занятий, и этот показатель не изменился по сравнению с прошлым годом (в 2017 г. — 85,5%) (рис. 15).

Несмотря на то что родители в целом довольны школой, где учится их ребенок, семьями предпринимаются дополнитель-

Рис. 15. Мнение семей о факторах, влияющих на получение детьми качественного образования, %

ные меры для получения качественного образования. Прежде всего родители прикладывают значительные усилия к поступлению ребенка в ту школу, которая оценивается родительским сообществом как хорошая — об этом говорили 74,1% опрошенных (в 2017 г. — 73,5%). Родители оказывают помощь детям в выполнении домашних заданий (77,7%), оплачивают посещение различных кружков и секций в системе дополнительного образования — 48,8% (в 2017 г. — 49,2%), а также занятия с репетитором — 24,8% (в 2017 г. — 28%). Кроме того, 13,6% опрошенных сообщили о том, что их дети посещают дополнительные платные занятия в школе (в 2017 г. — 16,7%).

У жителей региональных столиц, а также других городов региона больше возможностей, в том числе и финансовых, для выбора школы, найма репетиторов или оплаты дополнительных кружков и секций, чем в сельской местности. Так, только треть семей (32,7%) из сельской местности оплачивают дополнительные занятия своих детей, в то время как в региональных столицах это делают 61,4% семей.

Говоря об образовательных планах, 54,6% опрошенных родителей, чьи дети учатся в 1–9-х классах, уверены, что они должны освоить образовательную программу среднего общего образования в школе (53,7% в 2017 г.). В 2018 г. 10,8% родителей сообщили о планах продолжения обучения в колледжах (9,7% в 2017 г.). При этом около 34,6% родителей не определились с выбором образовательных стратегий для своего ребенка на момент проведения опроса (36,6% в 2017 г., 43,7% в 2016 г.) (рис. 16).

Полученные результаты коррелируют с данными официальной статистики. В 2016–2017 гг. чуть меньше 60% учащихся Российской Федерации продолжали свое обучение в школе после 9 класса. Необходимо также отметить, что доля детей, покидающих школу после 9 класса, в 2017 г. выросла до 43% (в 2016 г. — 42%)¹.

¹ Рассчитано по данным форм ФСН № ОО-1 «Сведения об организации, осуществляющей подготовку по образовательным программам начального общего, основного общего, среднего общего образования». Единая информационная система обеспечения деятельности Министерства образования и науки Российской Федерации. <http://eis.mon.gov.ru>.

Рис. 16. Образовательные планы после окончания 9 класса, % от числа родителей, чей ребенок учится в 1–9-х классах

Существенную роль, как показал опрос родителей школьников, в формировании образовательных планов играет фактор материальной обеспеченности семьи: чем он, по собственной оценке родителей, выше, тем больше их уверенность в необходимости продолжения обучения ребенка в старшей школе. Так, 73,3% родителей, оценивающих уровень своего материального положения как высокий, планируют для своего ребенка продолжение обучения в 10 классе (75% в 2017 г.). В то же время доля семей, оценивающих свое материальное положение как низкое, составила 39,3% (56,3% в 2017 г.). По мере снижения уровня благосостояния возрастает не только число родителей, планирующих, что их дети после 9 класса будут получать среднее профессиональное образование, но также и число семей, не определившихся в своем решении.

То же относится к фактору успеваемости учащихся: родители, чьи дети осваивают программу на «хорошо» и «отлично», ориентированы на поступление ребенка в 10 класс.

По мнению большинства родителей (89,4% в 2017 г.), их ребенок должен получить высшее образование. За последние годы наблюдается рост доли семей, считающих высшее образование необходимым для своих детей, и тип поселения существенной роли не играет. Получение высшего образования, как и в предшествующие годы, остается для семей социальной нормой (рис. 17).

Считаете ли вы обязательным, чтобы ваш ребенок получил высшее образование?

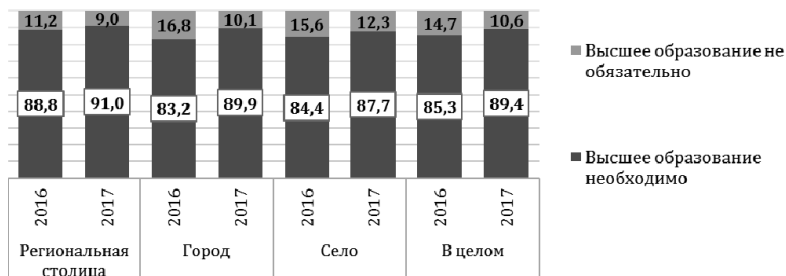

Рис. 17. Мнение семей о необходимости получения высшего образования, %

В 2018 г., с учетом изменения формулировки данного вопроса в анкете, мнения распределились следующим образом: о необходимости высшего образования заявили 71,7% родителей школьников; о том, что высшее образование не обязательно, но лучше его получить, высказались 26,9% опрошенных семей; о том, что высшее образование не нужно, заявили лишь 1,4%. В большей степени в необходимости высшего образования уверены жители региональных столиц — 76,1% (рис. 18).

Несмотря на то что среди сельских жителей ценность высшего образования возрастает, образовательные стратегии жителей городов и сел существенно отличаются. В 2017 г. доля школьников, продолжающих обучение в 10 классе, была на 15 п. п.

Считаете ли вы обязательным, чтобы ваш ребенок получил высшее образование?

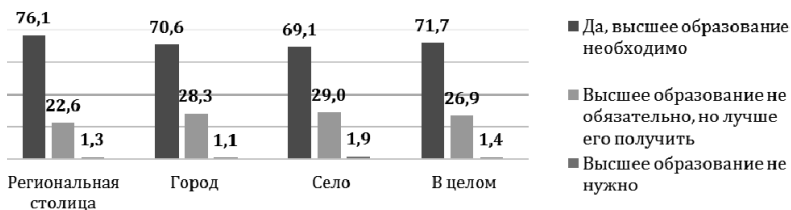

Рис. 18. Мнение семей о необходимости получения ребенком высшего образования, 2018 г., %

выше в городских школах (61%) по сравнению с сельскими (46%). Можно предположить, что для жителей сельской местности получение среднего профессионального образования является более рациональной (доступной) образовательной стратегией. Кроме того, среднее профессиональное образование может рассматриваться семьями как необходимый этап для получения в дальнейшем высшего образования.

Тем не менее в целом по России, и в городских, и в сельских школах, сокращается доля детей, продолжающих обучение в 10 классе¹. Однако стратегии семей во многом определяются регионом проживания. Так, например, в Алтайском крае тенденция к росту доли учащихся, продолжающих свое обучение в школе после 9 класса, прослеживается как в городских, так и в сельских школах: доля девятиклассников, продолжающих свое обучение в городских школах, выросла с 63% в 2015 г. до 71% в 2017 г., а в сельских школах — с 50 до 53% за тот же период. В Санкт-Петербурге, напротив, ежегодно сокращается доля детей, продолжающих обучение в 10 классе (с 79% в 2015 г. до 73% в 2017 г.).

Стратегии поступления в высшие учебные заведения. В качестве ориентира на получение ребенком высшего образования 30,9% родителей (32% в 2017 г.) назвали один из лучших вузов своего региона, а 44,5% семей ориентируются на любой, не обязательно лучший вуз (43,1% в 2017 г.). Поступление в вуз другого субъекта Российской Федерации предполагают 14% родителей (15% в 2017 г.) и, наконец, 8,9% из них имеют планы на обучение детей в вузах Москвы и Санкт-Петербурга (9,9% в 2017 г.). Более половины семей, проживающих в сельской местности, ориентируются на региональные вузы — 52,9% (54,4% в 2017 г.), около трети (27,4%) — на один из лучших вузов своего региона (27,2% в 2017 г.), а 5,4% родителей связывают будущее детей с получением образования в московских

¹ Рассчитано по данным форм федерального статистического наблюдения ФСН № ОО-1 «Сведения об организации, осуществляющей подготовку по образовательным программам начального общего, основного общего, среднего общего образования». Единая информационная система обеспечения деятельности Министерства образования и науки Российской Федерации. <http://eis.mon.gov.ru>.

и петербургских вузах (5% в 2017 г.). Жители городов (не региональных столиц) в большей степени планируют обучение детей в вузах других регионов — 19,1% (в 2017 г. — 21,6%), а также в высших учебных заведениях Москвы и Санкт-Петербурга — 9,7% (в 2017 г. — 13,4%).

При определении профиля будущей специальности большинство родителей 74,2% (в 2017 г. — 75,6%) в первую очередь ориентируется на ее соответствие интересам и способностям ребенка, причем такую точку зрения высказали несколько больше семей, проживающих в столицах регионов — 75,6%. Выбор специальности, которая, по мнению респондентов, предоставляет хорошие перспективы трудоустройства на высокооплачиваемую работу, актуален для 19,4% семей (в 2017 г. — 20,5%), и в большей степени это важно для жителей городов — 21,9% (в 2017 г. — 22,4%). Сопоставление с данными предыдущей волны мониторинга существенных отличий в позиции родителей не выявило.

Как показал опрос, у семей сложились достаточно устойчивые представления о том, какие специальности можно отнести к перспективным. В настоящее время наиболее высокий рейтинг у родителей школьников имеют специальности, связанные со сферой информационных технологий, медициной, а также специальности, получение которых позволит работать в правоохранительных органах, других силовых структурах (рис. 19).

Имеет место значительное увеличение привлекательности указанных специальностей по сравнению с 2016 г. Вместе с тем, если сравнивать с 2017 г., произошло незначительное снижение интереса семей к области информационных технологий, инженерным специальностям, медицине, перспективе работы в силовых структурах. Можно отметить незначительный рост в 2017 г. интереса к экономическим, строительным и педагогическим специальностям. Отмечается падение интереса семей к юриспруденции, государственному и муниципальному управлению, психологии и рекламе. К наименее востребованным направлениям родители школьников отнесли науку, культуру, сельское и лесное хозяйство и некоторые другие сферы деятельности.

Какие специальности, по вашему мнению, будут наиболее востребованными и хорошо оплачиваемыми в то время, когда ваш ребенок начнет работать?

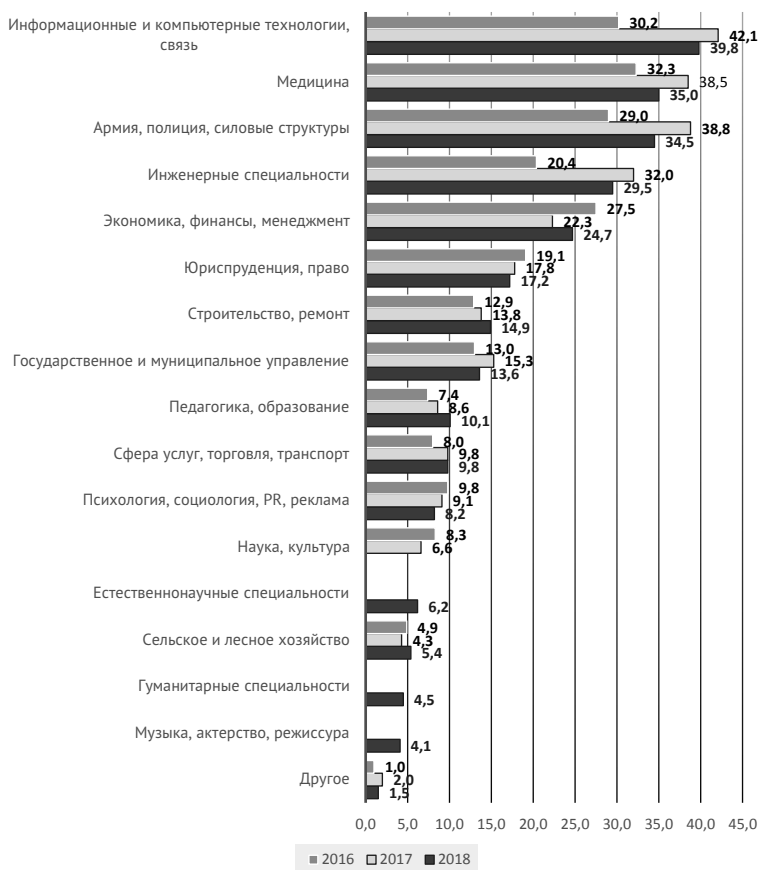

Рис. 19. Оценка семьями востребованности специальностей на рынке труда в среднесрочной перспективе, % (допускалось несколько ответов)

Государственная итоговая аттестация учащихся: реальность и ожидания семей. Большинство семей, как было отмечено, связывают будущее своих детей с получением высшего образования, и, как следствие, для родителей все более важным стано-

вится успешное прохождение их ребенком государственной итоговой аттестации.

В ходе мониторинга родители оценивали возможность сдачи ОГЭ и ЕГЭ на высокие баллы без дополнительной подготовки (только хорошо занимаясь в школе). Почти две трети родителей школьников (68,7%) считают, что ОГЭ можно сдать на высокие баллы без дополнительной подготовки (в 2017 г. — 65,1%). Что касается ЕГЭ, то такое мнение высказали 53,8% семей (в 2017 г. — 50,9%) (рис. 20).

Несмотря на то что за последний год выросла доля родителей, оптимистично оценивающих подготовку к ЕГЭ, практически половина из них все же не доверяют школе в вопросе качественной подготовки к экзаменам на высокие баллы и считают, что без дополнительных занятий, в том числе с репетиторами, не обойтись.

Государственная итоговая аттестация учащихся: оценка учителей. ОГЭ и ЕГЭ до настоящего времени вызывают неоднозначное отношение не только у родителей, но и в учительской среде.

В числе факторов, усложняющих работу в школе, учителя называли введение новых форм государственной итоговой аттестации. При этом, если в 2016 г. доля учителей, связывающих

Как вы считаете, обеспечивает ли школа, в которой учится ваш ребенок, возможность прохождения государственной итоговой аттестации с высокими результатами без дополнительных занятий?

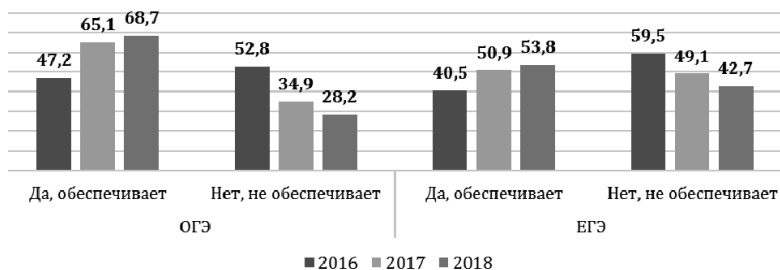

Рис. 20. Мнение семей об обеспечении школой прохождения учащимися государственной итоговой аттестации на высокие баллы без дополнительных занятий, %

сложности работы с введением ОГЭ и ЕГЭ, составляла 31,6%, то, как уже отмечалось ранее, в 2018 г. она возросла до 41%.

Говоря о результатах государственной итоговой аттестации и олимпиад школьников, учителя высказали мнение о том, что школой достигнуты более высокие показатели за последний год-два. Вместе с тем в 2018 г. положительную динамику результатов на ОГЭ и ЕГЭ отметили 63,7% педагогов (в 2017 г. — 71,6%), а на олимпиадах школьников — 61,6% (в 2017 г. — 63,4%)¹. При этом доля учителей, считающих, что результаты учащихся на ОГЭ и ЕГЭ в лучшую сторону не изменились, увеличилась в 2018 г. на 7,9 п. п. по сравнению с 2017 г. На 1,8 п. п. увеличилась доля учителей, считающих, что за последние годы не улучшились показатели на олимпиадах школьников.

В территориально-поселенческом плане с 2016 г. отмечается положительная динамика в оценке сельскими учителями и учителями школ региональных столиц достижения более высоких результатов на ОГЭ и ЕГЭ, но в 2018 г. оценки учителей школ всех типов поселений вновь снизились. В региональных столицах доля педагогов, отмечавших положительную динамику, в 2017 г. составляла 71%, в 2018 г. — 59,4%. Оценка педагогами школ из других городов (не региональных столиц) снизилась с 74,3% в 2017 г. до 65,6% в 2018 г., учителей сельских школ — с 69,3 до 65%.

Учителя дали неоднозначную оценку влияния введения ОГЭ и ЕГЭ на динамику образовательных достижений школьников. Четвертая часть педагогов — 24,7% (24,1% в 2017 г.) высказали мнение, что с введением ОГЭ и ЕГЭ уровень подготовки учащихся не повысился, а, наоборот, снизился. Две трети опрошенных учителей — 69,6% (66,1% в 2017 г.) полагают, что он повысился, но только по тем предметам, по которым учащиеся планируют сдавать экзамены, и лишь 5,7% учителей считают, что качество знаний школьников повысилось по всем предметам (9,8% в 2017 г.). Подобное отношение в целом не зависит от территориально-поселенческого фактора за тем исключени-

¹ Сумма ответов «Да» и «Скорее да».

ем, что несколько больше сельских учителей (27,4%) отметили в 2018 г. снижение уровня подготовки учащихся.

Учителя высказали мнение о том, имеется ли необходимость в расширении числа общеобразовательных предметов, по которым проводится обязательная государственная итоговая аттестация, и полученный ответ можно расценивать как однозначно отрицательный — 77,1% опрошенных учителей не считают эту меру правильной (72,3% в 2017 г.) (рис. 21).

Более половины учителей, считающих правильным увеличение числа обязательных предметов для прохождения ОГЭ и ЕГЭ, не смогли сказать, каким образом это повлияет на качество подготовки школьников. Уверены в том, что эта мера будет способствовать повышению уровня знаний учащихся, 22,4% учителей (21,5% в 2017 г.), а 28% высказали противоположную точку зрения (23,5% в 2017 г.).

По мнению более половины учителей (52,8%), итоги экзаменов объективно отражают уровень подготовки учащихся (46,4% в 2017 г.). Вместе с тем третья часть педагогов — 33,6% (42,2% в 2017 г.) затруднились ответить на данный вопрос. Возможно, это связано с тем, что принявшие участие в опросе учителя не преподают те предметы, по которым проводятся экзамены. Не уверены в объективности результатов ОГЭ и ЕГЭ 13,6% учителей (11,4% в 2017 г.).

Считаете ли вы правильным увеличение числа обязательных предметов, по которым проводится ОГЭ и ЕГЭ?

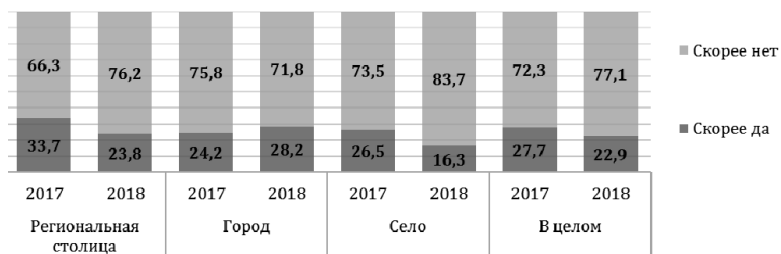

Рис. 21. Мнение учителей об актуальности увеличения числа обязательных предметов на государственной итоговой аттестации, %

Отвечая на вопрос о том, способна ли школа обеспечить подготовку учащихся к сдаче ОГЭ и ЕГЭ на высокие баллы без дополнительных занятий, учителя разделились на три примерно одинаковые группы: 37,9% педагогов считали, что школа не может этого сделать; 30,3% учителей полагали, что такую подготовку могут дать только лучшие школы; 31,8% — что соответствующий уровень в состоянии обеспечить большинство школ. По сравнению с предыдущим периодом доля учителей, разделяющих позитивное мнение о возможностях современной школьной системы, практически не изменилась. В столицах регионов и городских поселениях неуклонно растет доля учителей, считающих, что даже лучшие школы не готовы дать учащимся знания для сдачи ОГЭ и ЕГЭ на высокие баллы без дополнительной подготовки: в региональных столицах их доля увеличилась с 33,5% в 2016 г. до 37,7% в 2017 г., в других городах регионов — с 37,7% в 2016 г. до 41,7% в 2017 г. Доля сельских учителей, считающих, что обеспечить подготовку к ОГЭ и ЕГЭ на высокие баллы без дополнительной подготовки может большинство школ, выросла с 34,3% в 2016 г. до 36,3% в 2017 г. Такое мнение сельских учителей обусловлено как субъективной оценкой результатов своей профессиональной деятельности, так и объективными условиями организации образовательного процесса, позволяющими индивидуализировать работу с учащимися.

В 2018 г. в анкету учителей были внесены уточнения, касающиеся экзаменов. Так, 31,2% педагогов сообщили о том, что большинство школ готовы обеспечить сдачу учащимися ЕГЭ на высокие баллы без дополнительной подготовки, и 40,2% учителей выразили такое мнение по отношению к ОГЭ. О том, что даже лучшие школы не готовы обеспечить успешное прохождение ЕГЭ, заявили 35,3% учителей, ОГЭ — 29,8% педагогов. Существенных различий в территориально-поселенческом плане не выявлено.

5. Успешность и неуспешность школьников

Успеваемость школьников в оценке педагогов. Одной из ключевых проблем современного образования является школьная неуспешность, к причинам которой могут быть отнесены как внутренние, так и внешние по отношению к школе факторы. Решение таких задач, как повышение качества преподавания, гибкий подход к формированию образовательной программы, своевременное оказание необходимой помощи обучающимся, эффективное использование мониторинга успеваемости учащихся, должно способствовать повышению образовательных результатов школьников.

Учителя высказали мнение о том, насколько успешно справляются со своими функциями администрация школы, учащиеся и их родители, органы управления образованием, а также они сами. Наибольшая доля положительных оценок относится к деятельности учителей (90%) и администрации школы (89,2%). Вместе с тем около двух третей учителей полагают, что родители школьников не на высоком уровне выполняют свои обязанности по воспитанию детей (70,4%)¹. Такая же оценка относится и к учащимся в части освоения ими учебной программы (61,5%) (рис. 22).

В том, что ситуация, связанная с успеваемостью учащихся, не изменилась за последние годы, уве-

¹ Сумма ответов «Плохо» и «Удовлетворительно».

рены 45,1% респондентов, а 22% учителей увидели ее ухудшение. Та же тенденция характеризует и отношение педагогов к роли семьи в воспитании детей — 46,9% учителей констатировали отсутствие изменений, а 30,5% отметили ухудшение ситуации. К сожалению, за представленными оценками скрывается факт несформированности необходимых компетенций в профессиональной деятельности учителей для обеспечения эффективного взаимодействия семьи и школы.

Учителя высказали свое мнение о примерной численности школьников, испытывающих трудности в освоении учебной программы. Как отметили 45,9% учителей, доля учащихся 1–4-х классов, которые не могут в полном объеме освоить школьную программу, составляет менее 5%. Чуть больше четверти педагогов (26,1%) считают, что число слабых учащихся в начальной школе колеблется от 5 до 10%. По мере взросления детей учителя называют все большую долю учащихся, которым трудно дается обучение. Так, говоря об успеваемости в начальной школе, только 10,3% учителей сообщили о том, что от 10 до 15% детей не могут полностью усвоить учебный материал. Среди школьников 8–9-х классов, по мнению уже 26% учителей, слабых учащихся насчитывается от 10 до 15% (а 15,7% учителей считают, что эта доля выше и составляет более 15%). Учителя сообщили,

Рис. 22. Оценка учителями успешности деятельности основных участников образовательного процесса, 2018 г., %

что в 10–11-х классах ситуация с успеваемостью улучшается, и это, как считают педагоги, связано с тем, что после 9 класса часть учащихся уходит из школы.

Если рассматривать вопрос об успеваемости школьников в территориально-поселенческом плане, то наиболее проблемной является ситуация с обучением учащихся 8–9-х классов в сельских школах, где, по мнению 28,5% педагогов, от 10 до 15% детей не осваивают в полном объеме учебный материал, а 15,4% учителей считают, что более 15% учащихся не могут справиться со школьной программой.

Что касается региональных особенностей, то, по мнению учителей, в школах Алтайского края доля слабых учащихся в целом ниже, чем в двух других регионах мониторинга. Больше всего учителей, отметивших трудности в учебе у детей, в Ставропольском крае: 11,9% считают, что более 15% учащихся начальной школы не могут освоить школьную программу в полном объеме; 12,6% учителей отмечают такую же долю детей среди учащихся 5–7-х классов; 16,6% учителей считают, что более 15% учащихся 8–9-х классов не усваивают полностью учебный материал.

Причины низкой успеваемости: мнение учителей. Основные причины, связанные с проблемами в освоении учащимися образовательной программы, учителя выносят за пределы школы. В первую очередь педагоги связывают плохую успеваемость с невниманием родителей к школьному образованию детей — такое мнение высказали 86,7% учителей. Семейное неблагополучие учителя считают второй по значимости причиной плохой учебы детей — 72,8%. На третье место педагоги ставят проблемы со здоровьем детей — 67,5%. В числе иных причин учителя назвали и свой профессионализм как важнейший фактор, оказывающий существенное влияние на образовательные результаты школьников (63,5%). Прочие причины, такие как сложность учебных программ, уровень образования родителей, малообеспеченная семья или семья мигрантов, в гораздо меньшей степени, по мнению учителей, влияют на успехи ребенка в школе (рис. 23).

Доля учителей, считающих, что образовательные результаты детей в сильной степени зависят от профессионализма учителя,

практически не меняется в зависимости от возраста педагогов и колеблется в районе 63–64%. Вместе с тем среди учителей старше 55 лет доля тех, кто считает, что на успеваемость детей профессионализм учителя не влияет, является самой высокой и составляет 15,4% (рис. 24).

Учителя высказали мнение об изменениях, которые касаются отношения школьников к образовательному процессу. Более половины учителей (56,7%) отмечают, что мотивация учащихся к учебе снизилась, а треть педагогов (32,5%) говорят об ухудшении поведения школьников. По мнению 73,1% учителей, имеет место ухудшение процесса воспитания детей в семье. Педагоги также склонны видеть снижение уважения школьников к взрослым, в том числе к учителям (61,2%). О повышении ориентации учащихся (особенно старшеклассников) на успешную карьеру сообщают 31,2% педагогов.

Хотя учителя отмечают недостаточность внимания родителей к воспитанию детей, тем не менее более половины из них (54,7% педагогов в целом; 58,8% учителей школ региональных столиц; 52,4% учителей сельских школ) выразили мнение о том, что в последние годы семьи стали предъявлять больше

Рис. 23. Мнение учителей о причинах трудностей учащихся в учебе, 2018 г., %

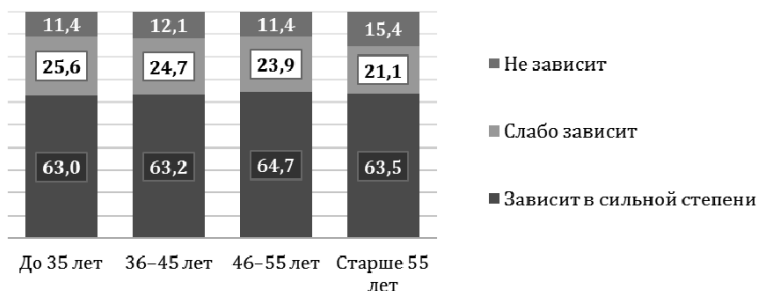

Рис. 24. Зависимость образовательных результатов детей от профессионализма учителя, по возрастам учителей, 2018 г., %

требований к качеству образовательного процесса, чем это было раньше.

Несмотря на тревожные оценки учителями образовательных результатов школьников, педагоги однозначно не могут сказать, каким образом лучше организовать образовательный процесс: так, например, 37,1% считают необходимым формирование классов в зависимости от уровня успеваемости школьников, 44,5% учителей уверены в эффективности совместного обучения детей, а значительная доля учителей затруднилась с ответом на этот вопрос — 18,4% (рис. 25).

Большинство учителей (64,9%) выразили мнение о том, что оптимальной стратегией для слабых учащихся является их уход из школы после 9 класса, и лишь 2,5% педагогов считают целесообразным сохранение этого контингента в школе (рис. 26).

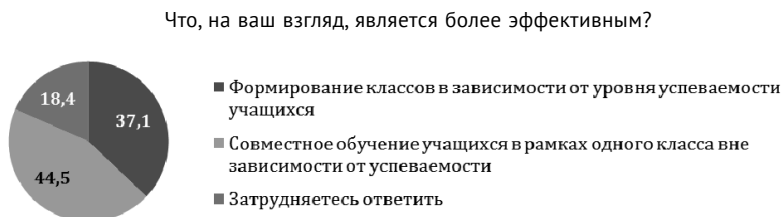

Рис. 25. Оценка учителями наиболее эффективной системы организации образовательного процесса, 2018 г., %

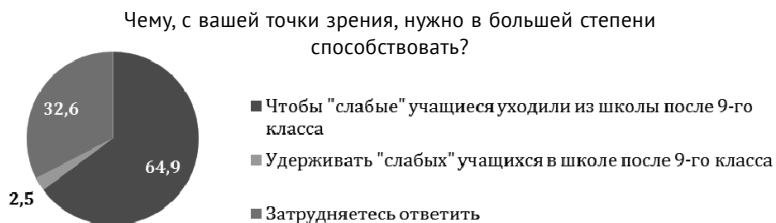

Рис. 26. Мнение учителей о выборе оптимальной стратегии в отношении плохо успевающих девятиклассников, 2018 г., %

Учителя по-разному оценивают численность учащихся, которые не продолжают обучение в 10 классе своей школы. В целом более половины педагогов констатируют, что после 9 класса школу покидают от трети и более учащихся. Самая большая доля учителей, отметивших, что после 9 класса уходит более половины выпускников, это сельские учителя — 27,8%.

Вместе с тем нельзя однозначно утверждать, что покидают школу в первую очередь именно слабые учащиеся. Новой тенденцией можно назвать то, что среди желающих продолжить обучение в колледжах все больше выпускников, которые учились на «хорошо» и «отлично». Согласно данным РИА Новости «Навигатор абитуриента: колледжи России 2018»¹, средний балл аттестата поступающих на бюджетное отделение превышает 4 в целом ряде учреждений среднего профессионального образования России.

Образовательные результаты детей в представлениях родителей. Большинство родителей оценивают успеваемость своих детей в школе как хорошую или даже отличную. Только 12,8% всех опрошенных семей отметили, что дети учатся в основном на тройки (в сельской местности — 14,6%) (рис. 27).

Вместе с тем родители, как и учителя, отмечают снижение успеваемости своих детей по мере их перехода из начальных классов в основную школу. Так, в начальной школе наибольшая доля родителей, считающих, что их ребенок учится на тройки, приходится на 1 класс (где формально отметки не выставля-

¹ Навигатор абитуриента: колледжи России 2018. РИА Новости. https://ria.ru/sn_edu/20180425/1518278906.html.

Оцените, пожалуйста, успеваемость вашего ребенка,
в целом

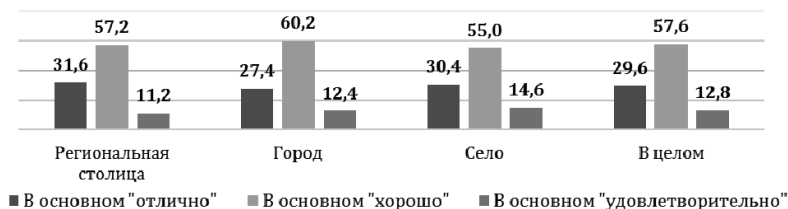

Рис. 27. Оценка родителями уровня успеваемости детей, по типам поселений, 2018 г., %

ются) и 3 класс. Ожидаемо наиболее сложной является ситуация в основной школе. Если успеваемость на тройки в 5 классе отмечают 10,7% родителей, то за три года обучения к 8 классу доля родителей, считающих образовательные результаты детей низкими, увеличивается более чем в два раза и составляет 24,4% (рис. 28).

Доля родителей, отмечающих низкую успеваемость своих детей в школе, растет по мере ухудшения их материального положения. Среди семей, которые оценивают свое благосостояние как хорошее, самая большая доля родителей (35,7%), считающих, что их дети учатся в основном на «отлично», и самая

Оцените, пожалуйста, успеваемость вашего ребенка,
в целом

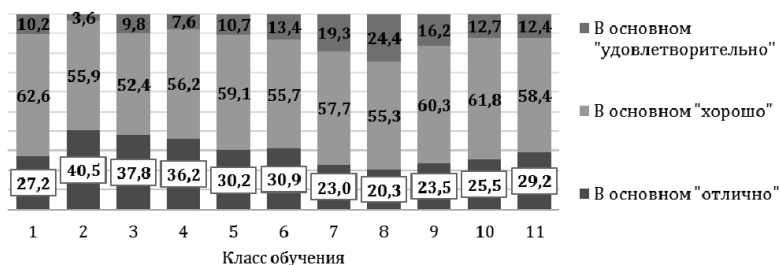

Рис. 28. Оценка родителями уровня успеваемости детей, по классам, 2018 г., %

маленькая доля родителей (11,1%), говорящих о плохой успеваемости детей. Напротив, в семьях с низким уровнем материального достатка, как сообщили родители, больше троечников и меньше отличников (рис. 29).

Как показали результаты опроса родителей школьников, те дети, которые лучше успевают в школе, чаще посещают дополнительные занятия: среди детей, обучающихся на «отлично», 71,6% посещают дополнительные занятия, а среди тех, кто занимается на тройки, таких только 47,7%.

Родители объясняют низкую успеваемость своих детей различными причинами и на первое место ставят отсутствие способностей к отдельным предметам (33,8%), далее — содержание образовательной программы (32,2%), а вслед за этим — отсутствие у детей интереса к учебе (26,5%). Одной из причин, мешающих улучшению образовательных результатов, 13,9% родителей назвали отсутствие возможности оплачивать необходимое количество дополнительных занятий. При этом треть семей (30,1%) не видят в существующей системе препятствий для повышения успеваемости ребенка. Лишь 9,3% родителей отметили среди причин профессиональную деятельность учителей, которая нуждается в улучшении (рис. 30).

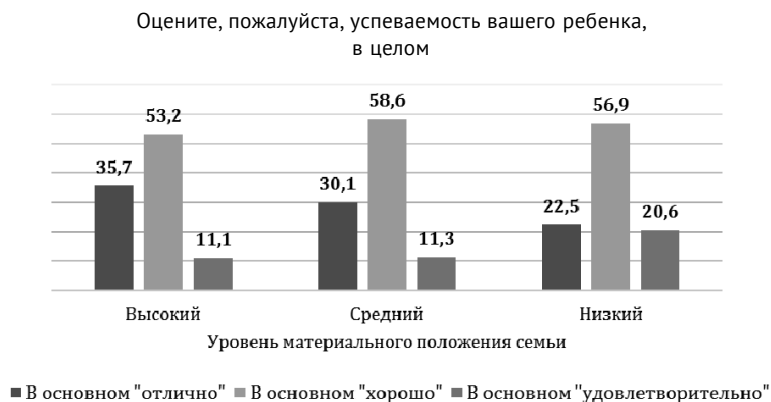

Рис. 29. Оценка родителями уровня успеваемости детей, в разрезе материального положения семьи, 2018 г., %

Что мешает вашему ребенку учиться лучше?

Рис. 30. Мнение родителей о причинах, определяющих низкую успеваемость детей в школе, 2018 г., % (допускалось несколько ответов)

Выделенные семьями причины плохой успеваемости детей в школе можно объединить в три основные группы, связанные со способностями и мотивацией детей, функционированием системы образования и ресурсами семьи. Факторы, связанные со способностями и мотивацией детей, оказывают самое сильное влияние на образовательные результаты школьников — так считают примерно 60% родителей. Факторы, связанные с функционированием системы образования (примерно 40%), по силе влияния опережают влияние ресурсов семьи (около 30%).

Заключение

Мониторинг позволяет выявить изменения, происходящие в системе школьного образования, в оценках педагогических работников и родителей школьников.

По мнению учителей, в течение последних лет обновление кадрового состава школ было незначительным. Даже в столицах субъектов Российской Федерации, где рынок труда является более широким в сравнении с другими типами поселений, большинство учителей (71,5%) не считают происходившее обновление педагогического коллектива интенсивным.

Обновление кадрового состава не привело к повышению уровня профессионализма педагогического коллектива. В школах, где поменялось значительное число учителей, 43,2% педагогов характеризуют сложившийся кадровый состав как сильный, а в школах, где обновления не было или поменялось незначительное число учителей, педагогический коллектив называли сильным 56,5% учителей. Данная тенденция свидетельствует о сохранении ценности стабильности в педагогическом сообществе.

Основными факторами, которые привлекают молодых специалистов в школу, являются: режим работы (38%), стабильность работы (34,8%), интерес к профессиональной педагогической деятельности (34,1%). Об этом также свидетельству-

ет увеличение притока в педагогические вузы абитуриентов, имеющих высокие результаты ЕГЭ. Размер заработной платы также важен для привлечения молодых специалистов в школу (11,7%), но более значимым этот фактор является для учителей городских школ (15,3%).

Наибольшую степень удовлетворенности учителей вызывают такие стороны профессиональной деятельности, как отношения с учащимися, коллегами и администрацией школы, в меньшей степени — с родителями школьников. Степень удовлетворенности объемом педагогической работы за период наблюдений практически не изменилась: объем учебной и внеучебной нагрузки устраивает более 73,2% учителей.

В 2017 г. отмечался некоторый рост удовлетворенности учителей размером заработной платы, а в 2018 г. вновь наблюдается его снижение. Остается высокой доля педагогов, которых не устраивает уровень оплаты труда (62%). Доля педагогов, которые совершенно не удовлетворены ее размером, несколько ниже в средних и малых городах (18,9%) и выше в сельской местности (26,8%), а также в столицах субъектов Российской Федерации (21,5%).

Более половины учителей (60,5%) относят представителей педагогической профессии к уважаемым членам общества, причем статус сельского учителя оценивается выше в сравнении с городскими школами.

Учителя не планируют менять сферу профессиональной деятельности и уходить из системы общего образования (70,1%). В случае перехода в другую школу педагоги могут столкнуться с теми же проблемами, что и на предыдущем месте работы. Также, по мнению учителей, перспектив найти достойно оплачиваемую работу, не связанную со школой, у них немного. Развитие профессиональной карьеры педагоги связывают с методической деятельностью (25,4%) или работой в управленческой команде школы (11,6% учителей). На карьерный рост в большей степени ориентированы учителя школ региональных столиц.

Педагоги дали неоднозначную оценку влияния введения ОГЭ и ЕГЭ на динамику образовательных достижений школьников. Почти четверть учителей (24,7%) высказали мнение, что с введением ОГЭ и ЕГЭ уровень подготовки учащихся не повы-

сил, а, наоборот, даже снизился. Две трети опрошенных учителей (69,6%) полагают, что он повысился, но только по тем предметам, по которым учащиеся планируют сдавать экзамены, и лишь 5,7% учителей считают, что уровень знаний школьников стал выше по всем предметам.

В ответе на вопрос, способна ли школа обеспечить сдачу учащимися ОГЭ и ЕГЭ на высокие баллы без дополнительной подготовки, педагоги разделились на три примерно равные группы, но несколько более оптимистичные оценки дали учителя, говоря о подготовке учащихся 9-х классов.

Педагоги высказали мнение о повышении требований к ним как администрации, так и родителей школьников. Более половины учителей считают усиление требований к качеству образовательной деятельности в современных условиях объективным процессом.

Говоря об изменениях в профессиональной деятельности, учителя отмечают сохранение высокой интенсивности работы: учебная нагрузка 63,5% опрошенных составляет более одной ставки, что почти на 3,5 п. п. превышает показатели прошлого учебного года.

Об увеличении заработной платы сообщили на 1,5 п. п. учителей больше, чем в ходе предыдущей волны мониторинга. Более благоприятной является ситуация в школах региональных столиц — 35,4% опрошенных сообщили о положительной динамике. Улучшилась ситуация в сельских школах, где доля респондентов, отметивших рост зарплаты, увеличилась по сравнению с предыдущей волной мониторинга на 6,4 п. п. Отличия в оценке учителями изменений заработной платы зависят от социально-экономического положения региона.

Выплаты стимулирующего характера получают 89,3% опрошенных, однако более 75,6% респондентов отмечают снижение размера надбавок. Система начисления стимулирующих выплат представляется справедливой 52,5% учителей.

Уровень материального положения определяется 57% педагогов как средний. При этом практически отсутствует оценка уровня материального положения как высокого. Вместе с тем сопоставление с предыдущим годом свидетельствует об изменении отношения учителей в сторону более позитивного.

Говоря о проблемах успеваемости, учителя указывают на увеличение доли учащихся, не способных в полной мере освоить школьную программу, по мере взросления школьников. Наиболее сложной педагогам представляется ситуация в 8–9-х классах, где, по мнению 15,7% учителей, более 15% учащихся не осваивают в полной мере учебную программу. В 10–11-х классах ситуация с успеваемостью учащихся улучшается, что может быть связано с уходом части учащихся из школы после 9 класса. Вопрос плохой успеваемости учащихся более остро, по мнению учителей, стоит в сельских школах и особенно среди учащихся 8–9-х классов.

В первую очередь проблемы в учебе педагоги связывают с невниманием родителей к школьному образованию детей, воспитание ребенка в неблагополучной семье, а также плохое здоровье учащихся.

Большинство родителей оценивают успеваемость своих детей в школе как хорошую или даже отличную. Однако родители, как и учителя, отмечают падение успеваемости учащихся в основной школе. Если учебу на тройки в 5 классе отмечают 10,7% родителей, то к 8 классу их доля увеличивается более чем в два раза и составляет 24,4%.

Семьи объясняют низкую успеваемость детей различными причинами: отсутствием способностей к отдельным предметам, сложностью учебных программ, снижением интереса детей к учебе. И только 9,3% родителей отметили профессиональную деятельность учителей, нуждающуюся, по их мнению, в улучшении.

Родители считают, что для получения качественного образования желательно учиться в хорошей школе, а также заниматься самостоятельно и посещать дополнительные занятия. Более половины родителей (54,6%) уверены, что дети должны освоить образовательную программу среднего общего образования в школе, а 10,8% родителей сообщили о планах продолжения обучения в колледжах. Существенную роль в формировании образовательных планов играет уровень материальной обеспеченности семьи: чем он, по самооценке родителей, выше, тем больше уверенность семей в необходимости продолжения обучения ребенка в старшей школе. То же относится к факто-

ру успеваемости учащихся: родители, чьи дети осваивают программу на «хорошо» и «отлично», ориентированы на поступление ребенка в 10 класс.

Большинство семей (71,7%) высказали мнение о необходимости получения ребенком высшего образования, а 26,9% семей полагают, что высшее образование не является обязательным для их ребенка, но его следует получить. Можно отметить существенный рост доли семей, проживающих в сельской местности, которые считают необходимым получение ребенком высшего образования.

Наиболее перспективными, по мнению родителей, на сегодняшний день являются специальности, связанные со сферой информационных технологий, медициной, а также с перспективной работой в правоохранительных органах, других силовых структурах. Можно отметить некоторое увеличение интереса к специальностям в сфере юриспруденции, экономики и финансов, а также к педагогической профессии.

Успешная сдача ОГЭ и ЕГЭ для родителей школьников является фактором, от которого зависит реализация образовательных планов. Несмотря на то что за последний год выросла доля семей, оптимистично оценивающих результаты подготовки детей к ОГЭ и ЕГЭ в школе, остается значительная часть родителей, считающих, что без дополнительных занятий сдать экзамены на высокие баллы невозможно.

Около трети семей (30,9%) стремятся к тому, чтобы их дети учились в одном из лучших вузов своего региона; 44,5% семей ориентируются на любой вуз региона. Поступление в вуз другого субъекта Российской Федерации предполагают 14% домохозяйств, а 8,9% имеют планы на обучение детей в вузах Москвы и Санкт-Петербурга. При определении профиля будущей специальности семьи в первую очередь ориентируются на интересы и способности ребенка.

Список литературы

1. Авраамова Е.М., Клячко Т.Л., Логинов Д.М., Полушкина Е.А., Семионова Е.А., Токарева Г.С. Чем привлекательна работа в школе — взгляд учителей (2014–2017 гг.) // Мониторинг эффективности школы / под ред. Т.Л. Клячко. М.: РАНХиГС, февраль 2018.
2. Авраамова Е.М., Клячко Т.Л., Логинов Д.М., Полушкина Е.А., Семионова Е.А., Токарева Г.С. Что изменилось в работе учителя за последние годы (2014–2017 гг.) // Мониторинг эффективности школы / под ред. Т.Л. Клячко. М.: РАНХиГС, апрель 2018.
3. Авраамова Е.М., Клячко Т.Л., Логинов Д.М., Полушкина Е.А., Семионова Е.А., Токарева Г.С. Формирование образовательных стратегий учащихся: планы семей и роль школы (2014–2017 гг.) // Мониторинг эффективности школы / под ред. Т.Л. Клячко. М.: РАНХиГС, июнь 2018.
4. Авраамова Е.М., Клячко Т.Л., Логинов Д.М., Полушкина Е.А., Семионова Е.А., Токарева Г.С. Дополнительное образование школьников (2013–2017 гг.) // Мониторинг эффективности школы / под ред. Т.Л. Клячко. М.: РАНХиГС, август 2018.
5. Авраамова Е.М., Клячко Т.Л., Логинов Д.М., Полушкина Е.А., Семионова Е.А., Токарева Г.С. Успешность и неуспешность российских школьников (2018 г.) // Мониторинг эффективности школы / под ред. Т.Л. Клячко. М.: РАНХиГС, октябрь 2018.
6. Клячко Т.Л., Семионова Е.А., Токарева Г.С. Чем привлекательна работа в школе — взгляд учителей // Экономическое развитие России. 2018. Т. 25. № 6.
7. Клячко Т.Л., Токарева Г.С. Заработная плата педагогических работников: стагнация и неудовлетворенность // Экономическое развитие России. 2018. Т. 28. № 1.

Научная литература

Серия «Научные доклады: образование»

Заказное издание

Елена Михайловна Авраимова
Татьяна Львовна Клячко
Дмитрий Михайлович Логинов
Елена Александровна Семионова
Галина Световна Токарева

**Мониторинг общего образования:
социологические аспекты**

Выпускающий редактор *Е. В. Попова*
Редактор *В. Л. Ларина*
Художник *В. П. Коршунов*
Оригинал-макет *О. З. Элоев*
Верстка *Н. А. Кильдишева*

Подписано в печать 17.12.18. Формат 60×90/16.
Гарнитура «ПТ Сериф Про». Усл. печ. л. 3,75.
Тираж 500 экз. Заказ № 1514

Издательский дом «Дело» РАНХиГС
119571, Москва, пр-т Вернадского, 82

Коммерческий центр
тел. (495) 433-25-10, (495) 433-25-02
www.ranepa.ru
delo@ranepa.ru

Интернет-магазин
www.delo.ranepa.ru

Отпечатано в типографии РАНХиГС
119571, Москва, пр-т Вернадского, 82